

По глухимъ уголкамъ Русскаго Сѣвера.

(Письма изъ Каргополя и его уѣзда).

I.

Весьма старинный градъ Каргополь, центръ всей жизни уѣзда, расположенъ въ 3 вер. отъ озера Лаче по лѣвому берегу рѣки Онеги, катящей свои воды тихо и спокойно только въ верхнемъ своемъ теченіи, версть на 20 отъ истока, дальше уже начинается быстрое ея теченіе.

Подѣзжая съ какой бы то ни было стороны къ Каргополю, еще издали поражаешься обиліемъ каменныхъ храмовъ, выстроенныхъ изъ прекраснаго прочнаго матеріала. Число храмовъ велико. Всѣхъ церквей лѣтнихъ и зимнихъ въ Каргополѣ, расположенныхъ на площадяхъ, насчитывается до 22, если причислить храмы въ мѣстномъ острогѣ и въ духовномъ городскомъ училищѣ съ храмами двухъ монастырей — Успенскомъ женскомъ и Преображенскомъ мужскомъ.

Туземное населеніе города, не превышающее 3¹/₂ тысячъ обою пола, сплошь православное, разграничилось на приходы и ходитъ молиться обязательно въ свой приходскій храмъ, кромѣ престольныхъ праздниковъ, въ которые посѣщаетъ храмъ чествуемаго святого.

Въ каждомъ приходѣ имѣются солидные денежные вклады добровольныхъ жертвователей, на проценты съ которыхъ духовенство и существуетъ съ плюсомъ постоянныхъ доходовъ отъ исполненія требъ.

Казенныя жалованья получаетъ духовенство только въ очень немногихъ городскихъ приходахъ.

Такое обиліе храмовъ повстроено бывшими купцами и „воротилами“ города, которые были настолько самолюбивы, что не ждали ходить въ храмъ, выстроенный своимъ братомъ-купчиной.

Пишущему эти строки, пришлось самому не разъ слышать отъ простого народа, какъ одинъ купецъ укорилъ разъ другого купца въ томъ, что тотъ зашелъ однажды помолиться въ выстроенный имъ храмъ. Тотъ больше, послѣ упрека товарища, не ходилъ въ его храмъ и началъ строить свой и довелъ его до конца.

Между такими строителями и благотворителями храмовъ фигурируютъ чаще всего въ народѣ фамиліи, которыя сохранились еще и донынѣ, какъ напримѣръ: Пѣмчиновы, Терентьевы. Хромулины, Урывлевы, Левушкины и др. Само собою разумѣется источники на построеніе храмовъ шли и извнѣ города. Немалое участіе въ нихъ принимали богатые люди уѣзда, а также лились обильныя жертвы и бѣдняковъ.

Способствовало еще въ успѣшномъ построеніи храмовъ тогдашняго времени слѣдующее. Еще и теперь остались надписи на фундаментахъ у входовъ въ храмы, въ лѣтописяхъ, свидѣтельствующія, насколько была плата рабочимъ того времени низка. Какъ извѣстно, Никольскій приходъ, строящійся во времена царя Іоанна Грознаго, имѣетъ даты, что рабочая плата не превышала тогда 1¹/₂ коп. въ день лучшему мастеру. Много было и такихъ работниковъ, которые, участвуя въ работѣ, за трудъ ничего не получали, пользуясь только харчами, жертвуемыми для прокормленія арміи рабочихъ.

II.

Городъ расположился на совершенно ровномъ сухомъ мѣстѣ и занялъ площадь вер. на 3 въ длину, вытянувшись вдоль рѣки Онеги, и въ ширину не больше 1 вер. По краямъ города остались еще слѣды и донынѣ земельных насыпей—валовъ со рвами и укрѣпленіями для защиты отъ непріятеля, гдѣ, между прочимъ, были поставлены и небольшія пушки. Одна изъ такихъ пушекъ уцѣлѣла и до настоящаго времени и находится на валу у церкви Спаса.

Дорогъ, ведущихъ къ городу, нѣсколько: 1) съ востока черезъ Преображенскій мужской монастырь со станціи Няндомы, Архангельско-Вологодской желѣзной дороги; 2) съ сѣверо-востока—изъ Архангельска и 3) съ запада—изъ Петербурга и Пудожа.

Улицы города прямыя, широкія. Дома сплошь деревянные, если не считать до десятка зданій, занятыхъ правительственными учрежденіями, выстроенныхъ изъ кирпича и камня. Лучшими улицами считаются—Петербургская, Екатерининская, Ивановская. Пустырей въ срединѣ города мало. Все застроено. Кое-гдѣ разведены сады съ клумбами и ягольными кустами, яблонями, дающими мелкія кислыя яблоки. У домовъ обывателей издавна посажены березы, которыя теперь уже говорятъ за себя, что они прожили на свѣтѣ не одну сотню лѣтъ.

Городъ въ лѣтнее время и зимой кажется довольно чистенькимъ, чѣмъ отличается отъ остальныхъ уѣздныхъ городковъ.

У рѣки Онеги, въ концѣ Соборной площади, разбитъ лѣтъ 10 тому назадъ скверъ, который еще и до сего времени не успѣлъ привлечь къ себѣ гуляющую по вечерамъ публику.

Излюбленныя мѣста для публики—названныя выше улицы, которыя каждый вечеръ планируются ею.

Лѣтомъ мѣстное общество любитъ пройтись за городъ и посѣтить кладбище, расположенное у петербургскаго тракта въ густомъ, высокомъ, хвойномъ лѣсу.

Здѣсь существуетъ обычай на радоницѣ посѣщать кладбище и христосоваться съ умершими родственниками. При этомъ сѣѣдаютъ часть куринаго яйца, а все остальное кладутъ на могилу покойнаго. Кланяются до трехъ разъ, становясь на колѣни.

Нищей братіи въ городѣ достаточно, несмотря на то, что есть богадѣльня для бѣднаго мѣщанскаго пожилого населенія; тутъ же и пріютъ для несчастныхъ сиротокъ. Въ базарные дни можно встрѣтить на рынкѣ калѣкъ-перехожихъ, которые по обыкновенію садятся въ кружокъ на видномъ мѣстѣ и поютъ: „Соня Богородицы“, стихиры, восхваляющія житіе Алексѣя челоуѣка Божія, Николая Чудотворца и др. святыхъ.

Въ городѣ иногда заглядываютъ сграницки и странницы, идущія на поклоненіе мѣстнымъ Угодникамъ Божиимъ.

Черезъ рѣку Онегу перекинута два моста. Одинъ изъ нихъ отъ Преображенскаго монастыря, а другой отъ города.

Въ городѣ есть клубъ, ресторанъ, библіотека, три низшихъ городскихъ училища и нѣсколько приходскихъ.

Общество дѣлится на нѣсколько категорій: мѣщанство, которое здѣсь мало отличается отъ кресгьянской массы, какъ по роду занятій, т. к. въ большинствѣ случаевъ занимается хлѣбопашествомъ, арендуя участки, отдаваемые съ торговъ законами города, такъ равно и по своему умственному развитію, т. к. ограничивается въ лучшемъ случаѣ однимъ-двумя классами городского училища, что удает-

ся не многимъ; купечество же по своему развитію стоитъ выше мѣщанской массы и не органичивается теперь уже низшимъ образованіемъ, а ищетъ выхода къ среднему коммерческому образованію. Оно ведетъ знакомство чаще всего съ мѣстнымъ духовенствомъ. Третья категорія—это чиновничество и интеллигенція; они представляютъ изъ себя, такъ сказать, замкнутую каску.

Чиновники собираются ежедневно по вечерамъ въ общественномъ собраніи-клубѣ, гдѣ проводятъ часы отдыха за билліардомъ, зеленымъ столомъ, составляя „пульку“, занимаясь выпивкой или чтеніемъ поврежденныхъ изданій—журналовъ и газетъ. Тутъ же есть и библиотека.

Время отъ времени мѣстными любителями изъ чиновниковъ устраиваются спектакли, на которыхъ ставятся легкія вещицы.

Жизнь обывателя до того однообразна и патріархальна, что кажется сплошными буднями.

Городъ оживляется только 1 разъ на недѣлѣ—по зимамъ въ понедѣльники, а лѣтомъ по воскресеньямъ. Въ базарные дни наѣзжаетъ много пригородныхъ крестьянъ. Одни изъ нихъ спѣшатъ продать привезенное, другіе купить. Послѣ базарныхъ дней городъ снова замираетъ.

Мѣстный обыватель питается здѣсь чаще всего свѣжей или сухой мелкой рыбешкой, какъ, наприм., ершами, окуньками, плотвой, которой въ ближайшемъ отъ города озерѣ Лаче ловится въ достаточномъ количествѣ, а отъ этого она недорога; такъ же уважаетъ онъ и соленую рыбу-сайду и въ лучшемъ случаѣ—трещечку. Мясо покупается немногими жителями, несмотря на то, что и оно недорого.

Въ виду того, что ни рыба болѣе крупная, какъ, наприм.: щука, язъ, леши, нельма, которую покупаетъ болѣе зажиточный классъ населенія, ни мясо, ни другіе продукты не сбываются на сторону—все это здѣсь весьма недорого.

Квартирантовъ въ городѣ немного, а потому и квартиры настолько дешевы, что за 5—6 руб. въ мѣс. можно снять 2—3 меблированныхъ комнаты.

Такимъ образомъ, жизнь въ городѣ стоитъ дешево.

Въ торговлѣ, съ проведеніемъ Архангельско—Вологодской жел. дороги, происходитъ застой, т. к. рыбные и пушные товары, которые, по зимамъ ранѣе тянулись черезъ Каргополь, направляясь изъ Архангельска и Поморья на Петербургъ, теперь слѣдуютъ по желѣзной дорогѣ. Изъ за плохой торговли нѣсколько купцовъ перевели свои торговля операціи на ближайшую желѣзно-дорожную станцію Няндому, которая лежитъ въ 81 вер. отъ города. Теперь уже сюда рѣдко заглядываютъ проѣзжіе люди, которыхъ раньше, въ особенности съ установленіемъ зимняго пути, было очень много. Въ виду этого извозный промыселъ упалъ до минимума.

По зимамъ скучно въ городѣ, выйти въ окрестности за городъ невозможно, т. к. вездѣ все завалено снѣгомъ. Скуку обыватель встряхиваетъ періодически и, такъ сказать, запоемъ. Такіе этапы въ году, какъ святки, масленица и Святая проходятъ настолько бурно, что многіе изъ обывателей, болѣе горячаго темперамента, долго помнятъ послѣдствія праздничнаго угара. Одни изъ нихъ не досчитываются послѣ своихъ конечностей, другіе проигрываются въ карты настолько, что поправить свой бюджетъ не могутъ съ полгода, третьи, наконецъ, за свои праздничныя похождения съ неизбѣжными приключеніями, получаютъ отъ своихъ хозяевъ и начальствующихъ лицъ „нось“.

III.

Съ наступленіемъ лѣта публика какъ бы встряхиваетъ свою зимнюю спячку и начинаетъ жить интереснѣе. Теперь прогулки не только въ праздничные дни, но и въ будни совершаются за городъ, въ близъ находящуюся кладбищенскую рощу, въ окрестныя поля, организуются пикники въ деревни, на острова, на озеро Лаче; отправляются то и дѣло на рыбную ловлю, то за грибами, то на охоту.

Ужение рыбы здѣсь настолько развито, что этимъ занимаются всѣ слои общества и всѣ возрасты обоихъ половъ.

По вечерамъ то и дѣло видишь, какъ быстро скользятъ по рѣкѣ легкія лодки съ гуляющими. Слышна иногда стройная пѣсня, подъ аккомпаниментъ музыкальнаго инструмента. Любятъ пѣть еще здѣсь старинныя пѣсни, какъ наприм.: „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, „Ухарь купецъ“, „По Невѣ рѣкѣ“ и др.

Толпа же мѣщанской молодежи, пріютившись на берегу Онеги, въ болѣе укромномъ мѣстечкѣ, поетъ иногда и Некрасовскія произведенія— „Выдь на Волгу“, „Я пошла на рѣчку быстрюю“, и распѣваетъ и любимую пѣсню про Ермака, покорителя Сибири,—„Гремѣла буря“.

Что касается пресловутой частушки, появившейся Богъ вѣсть откуда въ недавнее время, то услышишь ее чаще всего изъ устъ деревенской молодежи.

IV.

Но вотъ наступятъ народные праздники. Изъ нихъ самыя интересныя такіе, какъ наприм.—Троицынъ, Духовъ и Ивановъ—дни.

Наканунѣ такихъ праздниковъ пріѣзжаетъ въ городъ почти со всего уѣзда, въ особенности изъ мѣстностей, находящихся вблизи отъ городу, крестьянское населеніе. По заведенному изстари обычаю, каждая крестьянская семья останавливается у мѣстныхъ городскихъ жителей и ночуетъ съ субботы на воскресенье и съ воскресенья на понедѣльникъ. Домовладѣльцы и квартиранты пускаютъ знакомыхъ крестьянъ бесплатно.

Женщины и дѣвицы привозятъ и приносятъ съ собой всѣ свои имѣющіеся костюмы.

Интересно отмѣтить, что крестьяне дорогой къ городу идутъ босые, несмотря на сырое время, но какъ вступятъ въ черту города, то снимаютъ свои узлы съ плечъ, развязываютъ ихъ и одѣваютъ—мужчины сапоги, а женщины и дѣвицы башмаки съ резиновыми галошами.

Съ субботы еще, такимъ образомъ, городъ кишитъ крестьянскимъ людомъ. На рынкѣ устраивается базаръ. Торгуютъ больше сладями, съѣстнымъ и куриными яйцами; на послѣднія бываетъ большой спросъ, т. к. до сего времени сохранился обычай у молодежи биться въ кружокъ яйцами.

Какъ только начнется всенощная въ мѣстныхъ храмахъ, народъ разодртый, въ лучшихъ костюмахъ, идетъ молиться, но церковной службы, какъ пришлось замѣтить, не выстаиваетъ, а ограничивается тѣмъ, что ставитъ „свѣщи“ угодникамъ и „празднику“; помолившись немного, идетъ на базаръ гулять.

Гулянье въ субботу происходитъ молча, пѣсенъ не слышно въ виду совершающагося богослуженія.

Такъ какъ лѣтнія ночи здѣсь совершенно свѣтлыя, то народъ шляется почти всю ночь.

Утромъ въ Троицынъ день временнымъ постояльцамъ не спится. Они уже къ часамъ 8 успѣли попить чайку и позавтракать, сходить на базаръ и прогуляться.

Но вотъ раздается церковный благовѣстъ. Крестьяне и крестьянки одѣваются въ самые лучшіе костюмы. Въ особенности стараются разодѣться женщины-молодухи и дѣвицы-невѣсты. Опять толпой направляются сначала въ церковь. Зайдутъ, постоятъ, поставятъ свѣчи и уйдутъ гулять по базару.

Посмотримъ, какъ одѣваются женщины-каргополки.

До сего времени сохранился здѣсь еще старинный русскій нарядъ, который, къ сожалѣнію, за послѣднее время сталъ отчасти замѣняться обыкновеннымъ моднымъ городскимъ костюмомъ, который носятъ теперь еще только дѣвицы и женщины, которыя такъ или иначе относятся къ категоріи интеллигентныхъ, какъ напримѣръ: жены и дочери вольстныхъ писарей, приказчиковъ, торговцевъ, подрядчиковъ.

Настоящія крестьянки одѣваются по-старинному.

Головы женщинъ украшены кокошниками, (родъ шапки, обтянутой парчей и унизанной спереди густо нитями крупнаго и мелкаго жемчуга и поддѣльными брилліантами). Поверхъ кокошника одѣвается на голову парчевый бѣлый съ золотистыми или серебристыми вышитыми цвѣтами платъ съ длинными кистями. Волосы у женщинъ подобраны; въ ушахъ торчатъ золотыя съ крупными подвѣсками серьги, на шеѣ замѣтны жемчужныя ожерелья; на плечахъ, поверхъ парчевого, яркаго цвѣта сарафана, одѣты душегрѣйки—безрукавки изъ бѣлой парчи; на рукахъ натянута тоненькія длинныя до локтя полуперчатки, пальцы у которыхъ свободны; поверхъ перчатокъ браслеты, серебряные и золотые. Сарафаны у женщинъ широкіе съ глубокими складками, чаще цвѣтныя, яркіе; поверхъ ихъ одѣты подъ душегрѣйки передники, вышитые, съ тонкими широкими кружевами. Пальцы унизаны золотыми и серебряными кольцами—обручами. Въ рукахъ обыкновенно онѣ держатъ батистовыя носовыя платки. Сверхъ душегрѣйки накинута на плечи длинная шелковая шали. Выступаютъ такія разодѣтыя крестьянки—боярыни чинно, не сѣша, поводятъ своими русыми бровями.

Костюмъ дѣвицъ отличается отъ женщинъ тѣмъ, что, на голову одѣвается, вмѣсто кокошника, перевязка, сверху пустая, имѣющая видъ обруча, спереди шире, а къ задѣ уже, обтянутая лиловымъ, зеленымъ или малиновымъ бархатомъ и унизанная жемчугомъ и искусственными брилліантами. Изъ подъ перевязки опускается на спину длинная коса съ бантиками. На плечахъ поверхъ парчевой душегрѣйки шали нѣтъ. Сарафанъ имѣетъ складокъ меньше, чѣмъ у женщинъ.

Женскій полъ нельзя сказать, чтобы не былъ надѣленъ отъ природы нѣкоторой красотой. Тотъ странный видъ, который приходится видѣть у дѣвицъ и женщинъ, придаетъ имъ нѣкоторую грацію.

Мужчины пожилые носятъ еще долгополые кафтаны—сибирки и подпоясываются кушакомъ. На ногахъ видать сапоги съ галошами; голенища у сапогъ со сборами, какъ у гармоники мѣха. На головахъ войлочныя шляпы. У молодого мужского населенія костюмы уже не тѣ. Онѣ чаще всего шеголяютъ въ пиджачныхъ парахъ съ брюками на выпускъ, въ гамашахъ съ галошами, несмотря и на сухое время. На головахъ носятъ фуражки. На шеѣ длинныя серебряныя цѣпи.

Каргонольцы, надо сказать, народъ большею частью рослый, крѣпкій, здоровый. Рѣчь ихъ изобилуетъ цоканьемъ и оканьемъ. Говорятъ

всѣ сильно на ђ. То и дѣло слышно какъ они говорятъ, по мѣстному, бають, „на столи“, „на кони“, „щюдо“, „читай“, „въ изби“, „теткѣ“, „батькѣ“, „вси“.

Погуляютъ крестьяне по Соборной площади и рынку часа два и идутъ на квартиры пить чай и обѣдать, переодѣваться—перемѣнять свои наряды. Одѣваются иные сарафаны, накидываютъ другія шали-платки. Опять отправляются всѣ гулять.

Послѣ обѣдни у молодежи устраиваются хороводы, поются пѣсни, качаются на качеляхъ, каруселяхъ, бьются яйцами, играютъ въ горѣлки. При этомъ не могутъ ни минуты побыть, что бы не щелкать орѣховъ, сѣмячковъ и не лакомиться конфетами.

Однимъ словомъ, веселье теперь уже въ полномъ разгарѣ.

Питейныя заведенія полны публикой: пьютъ чай, пиво, водку, играютъ на биллиардѣ и въ шашки.

Все веселье происходитъ по обыкновенію въ порядкѣ; какихънибудь нарушеній тишины и спокойствія не бываетъ, если не считать горлалившихъ и писавшихъ „азы“ пьяненькихъ.

Костюмы у женщинъ и дѣвицъ перемѣняются за день по нѣскольکو разъ; обѣды и чаи бываютъ раза по три.

Любители выпить успѣваютъ раза два напиться и столько же разъ выспаться.

Крестьяне гуляютъ всю ночь и съ воскресенья на понедѣльникъ. Съ утра въ понедѣльникъ начинается таже процедура.

А. Рядчинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

По глухимъ уголкамъ Русскаго Сѣвера.

(Окончаніе, см. № 11 „Извѣстій“ 1911 г.).

V.

Теперь, послѣ окончанія церковной службы, начинается самое интересное время.

Крестьяне, которые пріѣхали изъ дальнихъ волостей уѣзда, будутъ справляться домой.

Начнется умыканіе невѣсть.

Здѣсь до сего времени сохранился обычай у дѣвиць уходить замужъ уходомъ, т. е. не спросившись предварительно родителей, тайно, сговорившись съ женихомъ и его родственниками.

Такъ бываетъ не только въ эти праздники, но и во все остальное время года.

Теперь же, послѣ полудня, часа въ 2-3, въ самый разгаръ народнаго гулянья, женихъ со своими родственницами, подготовивши тарантасъ и лошадей, идетъ къ толпѣ дѣвиць, играющихъ въ хороводы или гуляющихъ по площади цѣпью, схватившись носовыми платками и

поющихъ пѣсни-частушки. Выбираетъ ранѣе присмотрѣнную себѣ суженую, подходитъ къ ней, беретъ ее за руки и приглашаетъ прогуляться. Та, конечно, упирается, не идетъ; подходятъ къ ней родственники жениха и ведутъ насильно и сажаютъ въ экипажъ. Невѣста бьется, плачетъ, причитаешь, какъ бы хочетъ показать себя передъ толпой, что ее будто бы и въ дѣйствительности увозятъ насильно. Быстро вскакиваютъ въ экипажи родственники жениха, самъ женихъ садится съ родителями, держатъ невѣсту, ударяютъ по лошалямъ и живо уѣзжаютъ изъ черты города. Толпа людей, будучи любопытна, движется къ тому мѣсту, откуда увезли невѣсту, но ее уже и слѣдъ простылъ. Мы послѣдуемъ за свадебнымъ поѣздомъ. Минуть черезъ 10 являются родители невѣсты, спрашиваютъ у людей, куда и кто увезъ ихъ красную дѣвицу, садятся въ заложенные экипажи и ѣдутъ по горячимъ слѣдамъ. Дорогой невѣсту родители жениха и самъ женихъ окончательно уговариваютъ согласиться выйти замужъ. Родители невѣсты скоро нагоняютъ свою уѣхавшую дочь и унекаютъ ее за то, что она покинула ихъ, отца съ матерью. Побранятся, по заведенному обычаю, и съ родителями жениха и съ самимъ женихомъ и, наконецъ, дѣло улаживается. Приѣзжаютъ въ домъ жениха. Первымъ долгомъ угощаются чаемъ, виномъ, обѣдомъ. Тогда женихъ спрашиваетъ у родителей невѣсты, сколько онъ обязанъ заплатить за выкупъ ихъ дочери, его суженой. Родители, подумавши, назначаютъ плату, которая колеблется отъ 10—20 руб. до 50, смотря по состоятельности жениха. Деньги эти уходятъ на свадебный пиръ и на приданое невѣстѣ.

Теперь вернемся снова въ городъ.

Чѣмъ дальше идетъ время къ вечеру, тѣмъ больше слышится въ толпѣ: „вотъ повели опять!“...

Случается и такъ, что уведенная дѣвица, съ которой парень не успѣлъ еще какъ слѣдуетъ сговориться, не желаетъ выходить замужъ за парня, родственники котораго ее увезли или думаютъ увезти. Если дорогой не можетъ отъ нихъ она урваться, то, по приѣздѣ въ домъ жениха, категорически заявляетъ, что не хочетъ выходить за этого парня. Когда являются ея родители, то она уѣзжаетъ съ ними домой. Впрочемъ, воля тутъ родителей. Если отецъ и мать прикажутъ, то она не смѣетъ перечить ихъ волѣ и безропотно подчиняется. Противленія со стороны невѣсты бывають рѣдко.

Такъ въ Каргопольщинѣ и до сего времени совершается умыканіе невѣсты. И послѣ Духова дня, несмотря на непродолжительное время, бываетъ въ уѣздѣ много браковъ.

Къ вечеру, наконецъ, весь крестьянскій людъ уѣзжаетъ и уходитъ во-свои. И городъ, еще такъ недавно казавшійся люднымъ и оживленнымъ, замираетъ, пустѣетъ до слѣдующаго народнаго праздника.

Иванъ-день—праздникъ передъ крестьянской рабочей порой—„страдой“. Въ этотъ день люди не столько приѣзжаютъ для гулянья, какъ по дѣлу. Пожилое населеніе спѣшитъ заправиться съѣстными продуктами на стралу. Покупаетъ, главнымъ образомъ, ржаную муку и необходимые продукты первой необходимости, потомъ приобретаетъ кое что для своего сельскаго инвентаря, какъ, наприм.: серпы, косы, грабли, корзины для грибовъ и припасовъ и пр. Молодежь предлагаетъ свои физическія силы въ наймы и рядится въ казачихи и казаки вплоть до Покрова или же до Воздвиженія.

Пройдитесь по рынку въ этотъ день и вы увидите повсюду цѣлыя груды корзинокъ, бураковъ, кось, граблей.

Цѣлыя толпы дѣвиць и парней ходятъ сосредоточенные, задумавшіеся. Костюмы молодежи уже теперь не такъ шикарны, какъ въ минувшіе праздники. Ряды ихъ съ каждымъ часомъ рѣдѣютъ, т. к. ихъ нанимаютъ хозяева и увозятъ.

Къ вечеру опять вездѣ печать тишины и спокойствія. Какъ рынокъ, такъ и весь городъ кажется вамъ словно вымершимъ, и сѣбраго пестраго люда уже не видать: весь разѣхался и разошелся по домамъ.

VI.

Къ числу важныхъ заработковъ и занятій, которыми занято большинство каргопольскаго населенія, слѣдуетъ отнести: 1) собираніе ягодъ и грибовъ; 2) лѣсной промыселъ; 3) охота на пушного звѣря и птицу; 4) бурлачество—отхожий промыселъ.

Бурлачествомъ заняты самые населенные районы—устьмошинскій, мошинскій, волосовскій и др., гдѣ есть даже самостоятельные подрядчики, набирающіе ежегодно народъ для работы по сплаву лѣса и конной тяги грузовъ и судовъ по Мариинской системѣ, начиная съ Аннинскаго моста, гдѣ идутъ одинъ за другимъ шлюзы. Кромѣ того, есть въ уѣздѣ и артельщики, имѣющіе пай въ петербургскихъ артельныхъ коммерческихъ предпріятіяхъ.

Второстепенныя занятія: рыболовство, кустарные промыслы—плетеніе лаптей, корзинокъ, бураковъ, выдѣлка бѣлки, гончарный промыселъ.

Вотъ и всѣ почти занятія Каргополя и его уѣзда.

Но самыя главныя и основныя занятія населенія—сельское хозяйство со всѣми его развѣтвленіями: земледѣльство, луговоеводство, скотоводство, огородничество, куроводство и, за послѣднее время—пчеловодство.

Кромѣ преобладающаго православнаго населенія въ краѣ немало есть старообрядцевъ, которые расселились почти въ каждой волости. Чаще всего встрѣчаются секты филипповцевъ и антоніевцевъ. Въ такихъ селахъ, какъ Волосовѣ и Троицкомъ, есть даже иновѣрческіе храмы.

Изъ положительныхъ качествъ у населенія выдѣляется—честность, трудолюбіе, трезвость, гостепрѣимство.

Къ числу отрицательныхъ нужно отнести въ средѣ пожилого населенія невѣжество и вмѣстѣ съ нимъ суевѣріе.

Въ такихъ волостяхъ, какъ въ Волосовской, Троицкой и Фатьяновской, къ стыду населенія, нельзя не упомянуть такого порока, какъ любовь къ попрошайничеству. И теперь еще, съ наступленіемъ зимняго пути, изъ этихъ волостей ежегодно пожилое населеніе съ кучей ребятишекъ ѣздитъ нищенствовать въ сосѣднія губерніи—Вологодскую и Архангельскую и занимается этимъ сплошь всю зиму.

Крестьяне такое занятіе называютъ „промысломъ“.

VII.

Въ уѣздѣ функционируетъ земство, и его благотворная работа видна всюду и во всѣхъ отрасляхъ хозяйства. Земство всячески старается облагородить туземное населеніе, предоставляя ему духовную пищу, а также заботясь и объ экономическомъ состояніи.

Всеобщее обученіе, введенное въ уѣздѣ, дѣлаетъ свое дѣло и крѣпко и настойчиво ломаетъ весь коренной строй, сложившійся традиціями. Школы, училища и библіотеки повсюду, почти въ каждой деревнѣ, въ которой только можно собрать 10—15 ребятишекъ. Функционируютъ также при мѣстнскихъ училищахъ мастерскія всякаго рода и готовятъ молодое населеніе къ разнообразнымъ ремесламъ.

Ежегодно земствомъ выдаются пособія для учащихся. Имѣются при школахъ, гдѣ только нужно, ночлежныя пріюты; введены кое-гдѣ горячіе завтраки. Бѣднѣйшіе учащіеся ежегодно получаютъ одежду и обувь. Для учащихся установлены 5-лѣтніе прибавки къ ихъ содержанію. Давно уже работаютъ передвижныя библіотеки, и учащіеся персональ, по выработанному маршруту, получаютъ одну за другой толстыя книжки лучшихъ современныхъ журналовъ, какъ педагогическаго, такъ и литературнаго содержанія. Къ услугамъ учащихся, кромѣ этого, есть богатая земская библіотека, находящаяся при каргопольскомъ уѣздномъ земствѣ. Въ учебный сезонъ вездѣ бываютъ чтенія для народа съ иллюстраціями тѣневыхъ картинъ изъ волшебнаго фонаря; какъ картины, такъ и фонари разсылаетъ земство по маршруту. Учителямъ земство выдаетъ пособія на воспитаніе дѣтей; нуждающимся семейнымъ учителямъ лѣтомъ предоставляетъ возможность заработка при земствѣ.

Вездѣ кипитъ работа живая, плодотворная.

Гдѣ не функционируетъ правительственная почта, тамъ работаетъ специально земская съ оплатой почтоваго земскаго сбора.

Въ глухихъ мѣстечкахъ кое-гдѣ заведены самимъ земствомъ потребительскія лавки, есть и ссудо-сберегательныя товарищества и кассы; работаютъ сельско-хозяйственныя общества.

При волостныхъ правленіяхъ имѣются публичныя библіотеки-читальни, при училищахъ—народныя библіотеки.

Медицинское дѣло находится тоже на подобающей высотѣ.

Помощь оказывается всѣмъ и каждому безплатно. Въ уѣздѣ работаютъ повсемѣстно врачи, фельдшера, акушерки, фельдшерицы и ветеринары.

Пути сообщенія—трактовыя дороги находятся въ блестящемъ положеніи.

Земство оказываетъ населенію агрономическую помощь. Функционируютъ показныя опытные поля. Одно изъ такихъ находится въ самомъ Каргополѣ. Агрономы помогаютъ въ распредѣленіи сѣвооборота населенію.

Земство ежегодно заготовляетъ сѣмена для обмѣненія и выдаетъ крестьянамъ.

Въ уѣздѣ введено уже четырехполье съ высѣвомъ подсобныхъ травъ: вики, клевера, люцерны, тимофеевки.

Того подсѣваго хозяйства но глухимъ мѣстностямъ уѣзда, которое наблюдалось еще недавно, уже не существуетъ.

Порубки лѣса для надобностей происходятъ на заранѣ отведенныхъ мѣстахъ-дачахъ.

Казенные лѣса только теперь стали широко разрабатываться, и срубленныя деревья въ видѣ брусьевъ, бревенъ, дровъ, шпаль—сплавляются по рѣкѣ Онегѣ и ея притокамъ на онежскіе и кемскіе лѣсопильные заводы.

За послѣднее время въ уѣздѣ начинается развиваться такая доходная отрасль хозяйства, какъ пчеловодство, которое приписитъ еже-

годно владѣльцамъ значительный матеріальный плюсъ въ ихъ хозяйствѣ.

Пионерами въ этомъ дѣлѣ, при помощи земства, явились интеллигенты уѣзда—сельскіе священники, народные учителя и даже нѣкоторые изъ волостныхъ писарей.

Въ заключеніе скажемъ, что проектируемая желѣзная дорога, которая пройдетъ черезъ Каргополь на станцію Пяндому вологодско-архангельской желѣзной дороги, сдѣлаетъ очень многое для оживленія края; и тогда, какъ городъ, такъ и уѣздъ процвѣтетъ въ промышленномъ значеніи. Хлынетъ сюда волна изъ общаго океана русской жизни и оживитъ весь край, дастъ ему новые соки, невиданные раньше. Тогда пойдутъ на сторону всѣ продукты, какъ, на примѣръ: рыба, грибы, яйца, медъ, кустарныя издѣлія.

А. Рядчинъ.

Изъ воспоминаній о службѣ въ Архангельской губерніи.

(Продолженіе, см. № 12 „Извѣстій“ 1911 г.).

III.

Г. Кемь меньше Онеги. Со всѣхъ сторонъ его окружаютъ непроходимыя болота, такъ что обыватели во всѣ времена года, кромѣ зимы, находятся, можно сказать, въ безвыходномъ положеніи. Посреди города течетъ красивая, быстрая, порожистая рѣка Кемь. Вода въ ней необыкновенно чиста, мягка и вкусна.

На мосту, соединяющемъ обѣ части города, неизмѣнно стоитъ съ оружіемъ таможенный солдатъ. Для чего онъ тутъ находится, я не могъ понять, такъ какъ зимой изъ-за границы товаровъ не привозятъ, а въ теченіе навигаціи изъ города сухимъ путемъ не выберешься.

На лѣвомъ, высокомъ берегу рѣки уже много лѣтъ строится каменный соборъ. Постройкѣ, говорятъ, не было-бы и конца, если-бы не заставляли взяться за нее соловецкихъ монаховъ. Старый соборъ деревянный, маленькій, на краю города, совсѣмъ не заслуживаетъ этого названія. Однако, его иконы, книги и другіе предметы имѣютъ большую археологическую цѣнность. Въ Поморьѣ, гдѣ населеніе придерживается раскола, православные храмы повсюду небольшіе, деревянные, ветхіе и бѣдные.

Странную картину наблюдаешь здѣсь вечерами, на улицахъ. Тишина, прохожихъ мало, но возлѣ нѣкоторыхъ домовъ стоятъ прижавшись къ темнымъ воротамъ или калиткѣ, либо прячутся за углами мужскія фигуры. Иногда слышится шепотъ. Точно заговорщики. Цѣль ихъ—подслушивать разговоры прохожихъ, не будучи замѣченными. За такую повадку и прозвали кемлянъ заугольниками. И пьютъ они хмельное втихомолку, дома, вдали отъ людскихъ глазъ. Интересно, что всѣ здѣшніе богачи-поморы бездѣтны.

До чего облѣниваются эти труженики моря зимой, показываетъ хотя-бы такой, самъ по себѣ мелкій, случай. Въ Кемь пріѣхалъ изъ Архангельска чиновникъ исправлять должность заболѣвшаго казначея.